

Дух родства

Такое отношение соблюдения канонов подразумевает, в духовном плане, такое же *уважительное отношение к родству*. Говорить, что та или иная поместная Церковь черпает свою каноничность во вселенской Церкви, а не наследует ее от другой поместной Церкви, влечет за собой отказ от духовного родства, что смертоносно, как церковно, так и лично. Это родство необходимо для зачатия, рождения и созревания духовного существа; *оно необходимо для нового рождения свыше*. Церковная традиция означает «передачу» дара Святого Духа; и эта передача, как и все, что исходит в Церкви от Трехличностного Божества, может быть только личным, может реализовываться и передаваться от одной личности к другой, в единстве послушания, которое вытекает из любви. Традиция есть *предание Отцов, наших Отцов, тех, кто отверз нам духовные очи*.

Родство с матерью-Церковью лично, ипостасно, оно не является ни культурным, ни лингвистическим. Недостаточно говорить на одном языке и петь одни и те же песнопения, если с другой стороны произошел разрыв общения с теми, кто передавал нам Дар Духа Святого. Но было бы безумием для начала, стремиться отвергать, по крайней мере те формы, через которые мы получили «свет Жизни» и которые являются также и культурными, и языковыми. В церковной жизни все происходит так же, как и в человеческой. Апостол Павел говорит: «Ибо, хотя у вас тысячи наставников во Христе, но не много отцов: *я родил вас во Христе Иисусе* благовествованием. Посему умоляю вас: подражайте мне как я Христу» (I Кор., IV, 15-16). Поэтому неизбежно, что такое «подражание» одновременно должно сопровождаться приятием культурных форм, присущих учению и личности наших учителей.

В том же смысле *невозможно, чтобы вселенская Церковь*, понимаемая как некая абстракция (т. е. отличная от какой-то одной или ото всех поместных Церквей, или же понимаемая как их совокупность [\(86\)](#), по образцу римского универсализма), *порождала новую поместную Церковь*, и это не должна быть «какая угодно поместная Церковь»: но поместная мать Церковь, вселенская, потому что соборная, порождая дочернюю поместную Церковь, дает ей вселенскость и соборность.

То же самое происходит в иконописи: специфически местная икона может родиться лишь при отказе от каких-то личностных свойств, в том числе и культурных, от учителей, которые передали нам, благодаря этому отказу вселенскую иконность, то есть отверзли наши духовные очи. Личность каждого из них состоит из того, чем были его учителя, также как и из его собственной национальности. Именно, через углубление этой конкретной иконности, подлинность духовной жизни должна породить новую местную иконность, исходя из свойств, составляющих личность каждого: из его национальности, культуры, опыта; *новый стиль создается сам по себе, вне каких-либо обдуманных разработок и поисков*. Единственной заботой остаются духовный аскетизм и требование иконности: «Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его, и это все [что есть, что пить, во что одеваться] приложится вам». (Мф, VI, 33). «Мы говорим, что истинное ничего не боится; и мы можем также сказать другое: истинное возникает без усилия. [...] Мать Божия носит без усилия. [...] без усилия родила она Бога, через „действие Духа Святого, нисходящего на Нее“. *Истинные вещи рождаются без усилия* [курсив наш]. Как говорит в Евангелии Господь: „Посмотрите на лилии, как они растут: не трудятся, не

прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них.»[Лк, XII, 27](87)».

Таким образом, следует избегать того или другого иконописного стиля, основываясь на вкусах, «моде» или национальности, с чувством чего-то обязательного. Искусственно следовать какому-то стилю — это одно из частых в наши дни искушений, вызванное распространением фотографических репродукций, это проявление непослушания, а следовательно, отказ от родства, и это очень опасно: это является препятствием к воскресению, которое следует за смертью в послушании. И без этого не может быть ни нового рождения, ни нового человека, *ни нового творения*.

86) Когда Церковь получает автокефалию от Собора (как это было в случае Кипрской или Иерусалимской Церкви), Собор представляет полноту Церкви и является ее зримым выражением, и как таковой он такой же местный. Как известно, «вселенским» Собор является не по количеству членов, представляющих полный состав Церквей или неполный, а по вдохновляющему действию Святого Духа и потому, что в нем выражается воля Божия.

87) Archimandrite Vasileios: *The Christian in a Changing World* [Архимандрит Василий, (настоятель монастыря Ивирон на горе Афон): *Христианин в меняющемся мире*, Montreal, 1997, p. 37-38:

«We say that what is true fears nothing; and we can also say this, that what is true comes about without effort. [...] The Mother of God is she who bears Christ without effort [...] effortlessly gave birth to God by the operation of the Holy Spirit who came upon her. Things that are true happen without effort. As the Lord says to us in the Gospel: „Consider the lilies of the field, how they grow; they toil not, neither do they spin. They do not tire themselves out, they do not weave, and not even Solomon in all his glory was clothed like one flower.”»